ВОЛНУЮСЬ, НО ОТСТУПАТЬ НЕКУДА

СТИВЕН ВЕБСТЕР, STEPHEN WEBSTER

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Британская марка Stephen Webster была основана в 1977 году ювелиром Стивеном Вебстером. Создатель «нового британского» стиля в октябре этого года представит свои мемуары. Презентация 400-страничного труда состоится в фирменном магазине Stephen Webster в лондонском универмаге Harrod`s.

— Вы много лет работаете в ювелирном бизнесе, но только сейчас собрались наконец написать о своих приключениях. Почему?

— Чтобы написать мемуары, которые действительно будут кому-то интересны, нужно иметь опыт. Когда я понял, что опыт у меня есть и это огромный опыт, то решил написать. Моя книга выйдет в октябре. Это 400 страниц плюс множество фотографий. Не скрою, я волнуюсь. Но дело сделано, отступать некуда.

— Вас называют представителем новой британской ювелирной школы. Что для вас означает это понятие? И что такое «старая британская ювелирная школа»?

— Я бы не стал так говорить о себе. Просто каждое поколение требует своих героев — и в музыке, и в литературе, и в моде, и в ювелирном искусстве. Более 30 лет назад, когда я начал делать первые украшения, в Британии была потребность в новых ювелирных героях. Конец 1970-х был временем расцвета панк-культуры, это было мощнейшее движение, явление не только музыкальное, но и социальное. Появились новые герои, возникла панк-мода. Невозможно было представить, что тогдашняя молодежь станет интересоваться классическими белыми бриллиантами и синими кашмирскими сапфирами. Рок-н-ролл как идеология очень повлиял и на меня. Я остро чувствовал бурное невероятное время. Я был молод, и это было несложно. Что касается классического британского ювелирного искусства, то оно очень отличалось от, как вы говорите, нового. Возьмите ту же британскую Garrard, в котором я работал. Да, это особый мир. Они начинали как серебряные ремесленники, потом стали поставщиками королевского двора и более века работали для королевской семьи и британской аристократии. Но всего этого оказалось мало, чтобы выглядеть живой драгоценной маркой сегодня. Ведь необходимо смотреть по сторонам, оглядываться на другие страны и континенты, на другие вещи и другие виды искусства. Но в Garrard этого никогда не делали, там всегда считали, что особенного положения ювелира—поставщика королевского двора достаточно для того, чтобы иметь высокий ювелирный статус. И это тоже позиция. Надо признать, достойная не меньшего уважения, чем полностью противоположная.

— Какое главное ювелирное изобретение марки Stephen Webster?

— Наверное, это моя концепция Cristal Haze. По крайней мере она самая узнаваемая — это и кольца, и браслеты, и серьги. Я и сегодня продолжаю применять метод Cristal Haze для изготовления новых драгоценностей. Я рад, что смог сделать что-то, что считается фирменным знаком моей марки, что-то, что до сих пор нравится моим клиентам. Они всегда были для меня невероятно важны. Это мои друзья, люди, которые мне близки, дороги, с которыми многое было пережито за минувшие годы. Во всем, что касается дружбы, я неисправимый романтик.

> я смешивал в одном украшении все то, чем знаменито британское искусство

__**Stephen Webster**, браслет Gold Struck Crystal Haze, 2015

__**Stephen Webster**, серьги Gold Struck Crystal Haze, 2015

— В чем особенность британского ювелирного искусства, за что его можно любить и ценить?

— Великобритания — это остров, поэтому жизнь в том числе и ювелирных мастеров здесь достаточно замкнута. Все знают, что такое французское ювелирное дело: возьмите Cartier, чьи позиции, кстати, всегда были сильны в королевском Лондоне. Многие могут себе представить, кто такие ювелирные итальянцы: например, знаменитая Bvlgari. Британское же ювелирное искусство всегда ориентировалось не на средний класс, не на буржуазию, а на аристократию, то есть на очень закрытое сообщество. Именно поэтому британское ювелирное искусство весьма консервативно. Оно, в сущности, малоизвестно — и это при колоссальной всем известной истории Великобритании и огромной международной силе английского языка. Так что если и можно говорить о новом британском ювелирном искусстве, то его, и в том числе моя, задача заключалась в том, чтобы сделать британские ювелирные украшения немедленно, с первого взгляда, узнаваемыми во всем мире. Я брал рок-н-ролл, панк, готику, сюжеты и орнаменты прерафаэлитов, то есть то, чем знаменито британское искусство, и просто смешивал их в одном предмете.

— Как вы проводите свободное от создания драгоценностей время?

— Я бегаю марафон и болею за футбольную команду Queens Park Rangers. А еще я обожаю сквош. Но, как говорится, не будем забегать вперед. Вдруг моим мемуарам будем способствовать успех? И я стану писать постоянно! Вы еще успеете устать от моих признаний.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов